

Лорд оглянулся и увидел рыжеволосую девушку, которая сопровождала Манса во время переговоров с луком в руке, стрелявшая по врагам с невероятной точностью, которая, несомненно, принесла бы ей первое место в любом соревновании по стрельбе, если бы она когда-либо в них участвовала. Надеясь, что позже у него будет время поблагодарить девушку за ее невероятное мастерство, Флинт поднялся на ноги и схватив свой меч, снова бросился в бой.

Неподалеку Тормунд Великанья Смерть находился в своей стихии, отбиваясь от врагов. Его рука с мечом была достаточно умелой и сильной, чтобы противостоять даже самым лучшим и могущественным людям к югу от стены, и он всю демонстрировал свое мастерство сегодня вечером, рубя людей направо и налево.

Рядом с ним сражалась Оша, которая копьем пронзала любого дикаря, который осмеливался приблизиться к ней на расстояние удара. Женщина, заметив его взгляд, одарила мужчину самодовольной улыбкой, на которую Тормунд охотно ответил, восхищаясь духом воительницы. Ему всегда нравились женщины способные постоять за себя и не полагающиеся на других, и он охотно выпьет с ней за их победу, когда эта битва закончится.

Он не сомневался, что они победят, однако улыбки исчезли с их лиц, когда внезапно молодую воительницу пронзил сзади один из каннибалов из кланов ледяной реки.

Вид дикаря, насмехающегося над трупом Оши, вызвал у Тормунда нешуточный гнев. Он не позволит этому ублюдку съесть ее и испустив полный ярости крик, мужчина бросился прямо на каннибала, который продолжал довольно ухмыляться. Несмотря на устрашающий вид Тормунда, бегущего прямо на него, одичалый поднял свой грубый меч, намереваясь атаковать, но Великанья смерть легко отбросил его в сторону собственным клинком и обратным ударом разрубил противника пополам, после чего направился к остальным представителям кланов ледяной реки, которые находились неподалеку.

Манс Налетчик сражался один на один с человеком, которого Ночной дозор и свободный народ знали как Плакальщика. У него были особые счеты с толстым светловолосым мужчиной, который с легкостью размахивал своей большой изогнутой косой, пытаясь разрубить противника пополам, но предводитель свободного народа без особых проблем отражал удары благодаря многолетним тренировкам еще в составе Ночного Дозора.

Именно Плакальщик был тем, кто заключил сделку с Белыми Ходоками и помешал ему собрать одичалых в свою свободную Народную армию, чтобы попытаться пересечь стену, и Манс не мог дожидаться момента, когда он отрежет гребаные яйца этого ублюдка. Тот только еще больше злил его, насмехаясь прямо во время боя.

«- Будущий король свободного народа сильно разочаровывает, если это все, что он может сделать.» - усмехнулся одичалый, когда Манс был вынужден пригнуться и перекатиться, чтобы избежать удара косы. Однако Налетчик моментально нанес ответную серию ударов, которые стерли ухмылку с лица Плакальщика, когда он был ранен в ногу, а в следующую секунду Манс, прежде чем противник сумел сориентироваться, вонзил свой клинок в промежность дикаря, который закричал в агонии.

Бывший член Ночного дозора довольно улыбнулся, глядя на умирающего противника.

«- Лучше умереть свободным человеком, чем жить на коленях!"

Черный замок...

В своей комнате Мейстер Эймон слышал звуки битвы так же отчетливо, как если бы он находился там вместе со своими братьями. Когда-то старик стоял вместе с ними, с мечом в руке. Мейстер или нет, но он все еще был членом Ночного Дозора и был обязан защищать стену любой ценой. Хотя сейчас он не мог даже видеть свою обессиленную руку, так как глаза уже давно подвели его, а тело было невероятно слабо.

Он только жалел, что у него не было возможности увидеть драконов хотя бы один раз, прежде чем зрение покинуло ученого. Эймон приложил худую руку ко рту, когда из груди вырвался хриплый кашель, заставивший его наклониться вперед и задрожать всем телом. Когда приступ прошел, старый Таргариен прижал пальцы к ладони и почувствовал теплую вязкую жидкость на ней.

В последнее время состояние его здоровья еще больше ухудшилось, и никаких признаков улучшения не наблюдалось. Почувствовав новый приступ кашля, он сделал глоток воды, чтобы успокоить горло, встал из-за стола и направился к кровати, почувствовав невероятную усталость, и думая о том, как он объяснит ситуацию с Шайной, своей несколько раз внучатой племянницей Лорду Старку. Когда Мейстер лег на кровать и закрыл глаза, его мысли начали возвращаться в прошлое, к теплым, но таким далеким воспоминаниям.

Он увидел своего отца, братьев и сестер, которые давно умерли и сейчас обрели покой и счастливы, несмотря на всю темноту мира. Небольшую улыбку вызвали лица всех его коллег в Цитадели, с которыми он познакомился, когда ковал свою цепь и люди, которых он знал на Драконьем Камне, когда служил там мейстером. Более поздние воспоминания показали принца Рейегара, который переписывался когда-то с ним.

Улыбка появилась на сморщенном старческом лице, когда он увидел, как его братья и сестры зовут его с широкими и счастливыми улыбками, а позади стоят его бывшие коллеги из цитадели, и даже сам Рейегар.

Старик заключил их в объятия, а они в свою очередь приветствовали его радостными словами и похвалами. В мире живых тем временем его дыхание замедлилось и, в конце концов, остановилось. Эймон ушел, но впервые за очень долгое время он чувствовал себя не только живым, но и счастливым.

За пределами этих комнат, не подозревая, что их Мейстер наконец присоединился к своей семье в загробной жизни после почти столетней службы в ордена, северяне продолжали сражаться против одичалых.

Черный замок был наполнен звоном бьющегося металла и криками людей, пока вокруг бушевала битва. Земля уже давно стала скользкой от крови, внутренностей, и отрубленных конечностей валявшихся повсюду.

Лорд Старк держал оборону у южных ворот и рубил всех одичалых, попадавших к нему на пути своим валирийским клинком. Несмотря на ледяной воздух, Эддард сильно вспотел от усилий, которые ему приходилось прикладывать, размахивая своим огромным Льдом. Мужчина невероятно гордился тем, что владеет родовым клинком, но в такие моменты ему хотелось, чтобы меч был более управляемым.

Тем не менее он не мог не восхищаться тем, как легко лезвие прорезает мечи, копья и топоры

одичалых вместе с доспехами, не смотря на свою нелюбовь убивать. Это его покойный лучший друг Роберт обожал охоту и драки, а сам Нед никогда не получал удовольствия от подобных занятий, поддерживая увлечения Баратеона только ради их дружбы.

Мужчина видел в этом только необходимость, которую иногда приходится терпеть не получая никакого удовольствия от того, что делал, в отличие от Большого Джона и его сына, которые открыто смеялись от возбуждения, прокладывая себе путь через одичалых. Хотя Эддарду не нравилось такое открытое наслаждение от убийства, он понимал, что иногда оно было необходимо, поэтому тихий волк сосредоточил все свои усилия на том, чтобы закончить сражение как можно скорее, разрезая очередного одичалого, с которым он столкнулся, после чего сразу же перешел к следующему.

Нед только укрепился в своей решимости, когда зарубил еще одного каннибала с ледяных берегов и продолжил сражаться. Единственное, что сейчас осталось в его сердце это желание защитить Север и, что более важно для него, семью, от подобных ублюдков.

Маленький Джон с легкостью размахивал мечом, одновременно восхищаясь впечатляющим мастерством фехтования, которое демонстрировала Дейси Мормонт. Она хоть и была выше большинства женщин, ростом в шесть футов и довольно долговязой, но тем не менее ее фигура демонстрировала элегантность и грациозность. Наследница медвежьего острова двигалась так, как будто танцевала между врагами. Безупречно.... с легким благоговением осознал Амбер, ни одно ее движение не прошло даром, и, к его большому смущению, она заметила его пристальный взгляд.

рубя людей направо, налево.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1114237>